

Использование супругами криоконсервированных эмбрионов после расторжения брака

Научный руководитель – Рябинина Евгения Николаевна

Данилина Арина Александровна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород, Факультет права, Кафедра гражданского права и гражданского процесса,

Нижний Новгород, Россия

E-mail: arina.danilina@yandex.ru

Развитие современной медицины позволяет гражданам произвести экстракорпоральное оплодотворение путем криоконсервации неиспользованных эмбрионов. В свою очередь, на законодательном уровне в РФ статус эмбриона не урегулирован. В научной литературе единого мнения нет. Так, Е.С. Митрякова предлагает рассматривать эмбрионы как объекты права, в том случае, если они будут отнесены к объектам особого рода или объектам, ограниченным в обороте [2]. Г.Б. Романовский, напротив, считает, что если законодатель приравнивает эмбриона к объекту вещного права, то человек потеряет статус субъекта [3]. В 2012 году предпринимались попытки наделить эмбрион правами человека. Однако данная инициатива не увенчалась успехом, поскольку закрепив за эмбрионом статус субъекта права, законодатель автоматически приравнивал бы любой аборт к совершению преступления. Отечественная судебная практика также склоняется к тому, чтобы отнести эмбриона к объекту права. Так, Мосгорсуд указал, что репродуктивный материал человека, в частности эмбрион, является объектом вещного права [6].

Проблема неопределенности правового статуса эмбриона порождает сложности в применении ряда правовых норм на практике. В связи с тем, что в основу создания эмбриона берутся биологические материалы обоих родителей, то следуя логике Мосгорсуда и ст.256 ГК РФ, можно предположить, что в отношении эмбриона должна устанавливаться совместная собственность супругов. Возникает вопрос, каким образом необходимо производить раздел криоконсервированных эмбрионов, в случае расторжения брака?

При анализе судебной практики, было выявлено, что в РФ подобных споров крайне мало, однако примечательно, что с каждым годом их количество растет. Представляется интересным дело, рассмотренное Мосгорсудом, где бывший супруг обратился в суд к клинике с требованием расторжения договора об оказании медицинских услуг [5]. По мнению истца, клиника незаконно отказывала ему в уничтожении эмбрионов, ссылаясь на закрепленное в информированном согласии между супругами условие об их судьбе. Согласно данному условию, в случае расторжения брака дальнейшую судьбу эмбрионов определяет бывшая супруга. Не отклоняясь от положений заключенного соглашения, Мосгорсуд отказал истцу в удовлетворении его требований, аргументируя это принципом свободы договора, что не может не вызывать сомнений в законности указанного решения.

Зарубежная судебная практика наиболее богата подобными судебными делами. Так, Верховный суд штата Теннеси также придерживается мнения, что от заключенного сторонами соглашения отступать не следует [8]. Если же соглашение вовсе отсутствует, то интересы стороны, которая хочет уничтожить эмбрионы должны превалировать, за исключением ситуации, если у другой стороны нет в будущем возможности иметь детей. Данный подход уже встречается в деле *Roche v. Roche* [9]. Однако не все суды солидарны с такой позицией. Европейский суд по правам человека полагает, что право на уважение

частной жизни включает в себя право человека не становиться родителем и не становиться родителем с конкретным партнером [7]. Решение супруги стать матерью не должно перевешивать право её супруга не иметь с ней детей. Аналогичного мнения придерживается Верховный Суд штата Массачусетс, который указал, что нельзя силой закона заставить человека стать родителем [10]. В семейной жизни должна преобладать свобода личного выбора.

Таким образом, у зарубежных судов в вопросе правовой судьбы эмбриона после расторжения брака единообразия нет. Отечественная судебная практика еще не сформировалась, а те решения, которые приняты, являются спорными. Полагаем, что правоприменителю, в целях соблюдения конституционного права на неприкосновенность частной жизни и правила о недопустимости нарушения прав и свобод человека, необходимо учитывать нежелание одного из партнеров становится родителем, вне зависимости от того определена ли судьба эмбрионов в соглашении или нет. Остро встает вопрос и об алиментных обязательствах, где единственным способом избежания уплаты алиментов является оспаривание отцовства. Ситуация осложняется тем, что при оспаривании отцовства абз. 1 п. 3 ст. 52 СК РФ запрещает супругу, давшему письменное согласие на применение метода искусственного оплодотворения, ссылаться на эти обстоятельства [1]. Некоторую определенность в этот вопрос внёс Пленум Верховного Суда РФ, указывая, что суды должны исследовать такие обстоятельства как, добровольно ли дано такое согласие, не было ли оно отозвано и т.д [4]. Правильным было бы закрепление в законодательстве норм, регулирующих процедуру отзыва информированного согласия, как это сделано, например, в Австралии, где в случае развода ни один из бывших супругов не имеет права использовать эмбрионы.

Источники и литература

- 1) Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 01.01.1996. № 1.
- 2) Митрякова Е.С. Эмбрион как субъект правоотношений // Вестник Тюменского Государственного Университета. 2006. № 5. С. 16 -19.
- 3) Романовский Г.Б. Правовое регулирование хранения половых клеток и эмбрионов // Медицинское право. 2010. № 2. С. 12-17.
- 4) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // СПС "КонсультантПлюс".
- 5) Апелляционное определение Московского городского суда от 24 марта 2015 года по делу № 33-9401. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/68232843/79547980> (дата обращения: 13.01.2018).
- 6) Архив Московского городского суда. Дело № 33-27781. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/c3ed2570-cf74-4f0b-be44-315bc8b8962b?caseNumber=33-27781> (дата обращения: 13.01.2018).
- 7) Case of Evans v. United Kingdom: Application № 6339/05: 7 March 2006. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/19380899/> (дата обращения: 13.01.2018).
- 8) Davis v. Davis, 842 S.W.2d 588 (Tenn. 1992). [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: http://scholar.google.com/scholar_case?q=Davis+v.+Davis&hl=en&as_sdt=806&case=17302847389043812781&scilh=0 (дата обращения: 13.01.2018).

- 9) Roche v. Roche & ors: (2009) IESC 82. [Электронный ресурс]: Режим доступа :URL: <http://www.courts.ie/Judgments.nsf> (дата обращения: 13.01.2018).
- 10) A.Z. v. B. Z., 725 N.E.2d 1051 (Mass. 2000). [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://caselaw.lp.findlaw.com> (дата обращения: 13.01.2018).